На балу писателей

Балъ былъ веселый, яркій, очень удачный..

Чуть не до 12 ч. ночи шла артистическая программа — сплошь интересная, разнообразная, живая.

Много и чудесно пѣли.

Очаровательно танцовала талантливая г-жа Нижинская.

Выступилъ Бунинъ съ маленькимъ разсказомъ А. П. Чехова. Всѣ ждали стиховъ отъ поэта, но онъ ни одного своего стихотворенія не помнитъ наизусть и потому читалъ (очень хорошо читалъ) Чехова.

Но главной приманкой, что называется, гвоздемъ бала, былъ эмигрантскій кинематографъ, съ остроумными надписями Донъ-Аминадо.

Когда публика увидѣла П. Н. Милюкова и П. Б. Струве, мирно играющихъ въ шахматы, подъ руководствомъ «короля» Алехина — въ залѣ послышались апплодисменты, хохотъ и крики:

— Давно бы такъ! Помирились!

Это былъ самый удачный «трюкъ», если можно говорить о «трюкѣ» примѣнительно къ П. Н. Милюкову и П. Б. Струве.

Но очень интересны были и другіе снимки.

— Русскіе шофферы, русскія дѣти, русскіе студенты и курсистки.

Изъ знаменитостей, стоящихъ внѣ литературы, показаны были г-жа Рощина-Инсарова и г.г. Алехинъ и инж. Махонинъ.

Публика много смѣялась и долго апплодировала г. Донъ-Аминадо, какъ автору веселыхъ надписей и «завѣдующему непріятностями» по устройству бала.

Какова будетъ доходность благотворительнаго бала, еще не выяснено, но результаты, какъ надо полагать, не обманутъ ожиданій устроителей, положившихъ столько тяжкаго труда на это доброе дѣло.

Александръ Яблоновскій.

Конечно, никакихъ бѣлыхъ медвѣдей, въ сопровожденіи вашего покорнаго слуги, на балу не было. Это мои литературные враги пустили въ печати такой слухъ про меня.

Но нужно ли говорить, что я здѣсь ни тѣломъ, ни духомъ не виноватъ:

— Крестьянинъ ахнуть не успѣлъ, какъ на него медвѣдь насѣлъ!

А. Я.

Печать

Говорятъ, что авторъ популярной пѣсенки «Валенсія» исчисляетъ свои годовые доходы милліонами. Одна эта пѣсенка, облетѣвшая и старый, и новый свѣтъ, сдѣлала его богатымъ человѣкомъ.

Но совсѣмъ въ иномъ родѣ рисуется судьба другой пѣсенки — «интернаціонала» — и ея автора Пьера Дэжейтера.

Авторъ «Интернаціонала», которымъ коммунисты хотятъ замѣнить всѣ національные гимны, еще живъ, Пьеръ Дэжейтеръ — глубокій старикъ — ему больше 70 лѣтъ. Онъ живетъ въ небольшой квартиркѣ въ Сенъ Дэни, близъ Парижа, въ крайней бѣдности и очень страдаетъ отъ голода. Его средства къ существованію составляютъ небольшія суммы авторскаго гонорара, изрѣдка получаемыя отъ французскаго общества композиторовъ за нѣкоторыя его прежнія произведенія, а также небольшое вспомоществованіе, выдаваемое ему французской компартіей.

Судьба этихъ двухъ пѣсенокъ — «Валенсіи» и «Интернаціонала» ясно доказываетъ, что сочувствіе широкой публики, пока что, не на сторонѣ бѣднаго Пьера Дэжейтера.

***

Годъ тому назадъ, депутатка англійскаго парламента, лэди Асторъ, заявила, что она готова оплатить расходы на поѣздку въ Москву любого англійскаго рабочаго, который пожелалъ бы сравнить совѣтскій рай съ англійской преисподней.

И вотъ:

Въ Москву отправился на средства отпущенныя лэди Асторъ англійскій рабочій Мортонъ. Нѣкоторое время тому назадъ появились слухи, что онъ опасно заболѣлъ. Теперь сообщается, что Мортонъ умеръ отъ «неизвѣстной болѣзни» Большевики объясняютъ его смерть «происками имперіалистовъ».

Очень можетъ быть, что рабочій Мортонъ умеръ совершенно естественной смертью. Но репутація московскихъ вседержителей такова, что всѣ подозрѣваютъ здѣсь убійство.

Какъ на зло, вседержители взялись еще объяснить причины смерти и приплели «происки имперіалистовъ».

А это уже очень плохой признакъ... По крайней мѣрѣ, практика ГПУ уже не въ первый разъ указываетъ на этотъ новый видъ смертельнаго заболѣванія:

— Скончался, на тридцатомъ году жизни, отъ «происковъ имперіализма»...

***

«Руль» передаетъ очень интересныя подробности о празднованіи въ Берлинѣ юбилея красной арміи.

Празднованіе происходило въ совѣтскомъ клубѣ «Красная Звѣзда» и продолжалось цѣлыхъ три дня.

Тутъ были и доклады, и кино-фильмы и красноармейскія пѣсни, и частушки, и индивидуальная и колдективная декламація. Но центромъ празднованія было упражненіе въ стрѣльбѣ, или какъ выражается программа стрѣлковое соревнованіе съ призами. Цѣлый вечеръ былъ посвященъ упражненіямъ стрѣлковъ совѣтской колоніи въ Берлинѣ, при чемъ тутъ была стрѣльба стоя безъ упора, безъ ограниченія времени и съ ограниченіемъ времени, и по появляющимся мишенямъ, и стрѣльба съ колѣна и т. д.

Достойно вниманія, что шефомъ берлинской революціонной организаціи является не кто другой, какъ товарищъ Ворошиловъ.

Надо полагать, что это шефъ и стрѣльбу въ клубѣ ввелъ, хотя клубнымъ уставомъ учебная пальба не предусмотрѣна.

Впрочемъ, большевики не въ первый разъ поджигаютъ волосы на нѣмецкой головѣ. Такая ужъ это голова, что все стерпитъ за одно обѣщаніе концессіи или выгоднаго договора.

ПРОТ. О. В. А. ФЛОРОВСКІЙ

3 марта (19 февраля) въ г. Софіи въ Болгаріи тихо скончался послѣ продолжительной и тяжкой болѣзни заслуженный митрофорный протоіерей Василій Антоновичъ Флоровскій.

Покойный въ ноябрѣ минувшаго года отпраздновалъ 50-тилѣтній юбилей своего служенія Православной Церкви, на нивѣ пастырско - педагогической дѣятельности. Началъ о. Василій со скромной должности въ духовномъ училищѣ, потомъ ректорствовалъ въ духовной семинаріи и кончилъ настоятельствомъ въ кафедральномъ соборѣ въ г. Одессѣ. По слѣдніе годы покойный проживалъ въ Софіи, служа въ русской посольской церкви и законоучительствуя въ русской гимназіи и дѣтскомъ саду. На этомъ посту его и застала смерть.

Стяжавшій себѣ общую любовь и глубокое уваженіе при жизни, покойный вокругъ гроба своего собралъ всю русскую софійскую колонію, со слезами проводившую его до могилы.

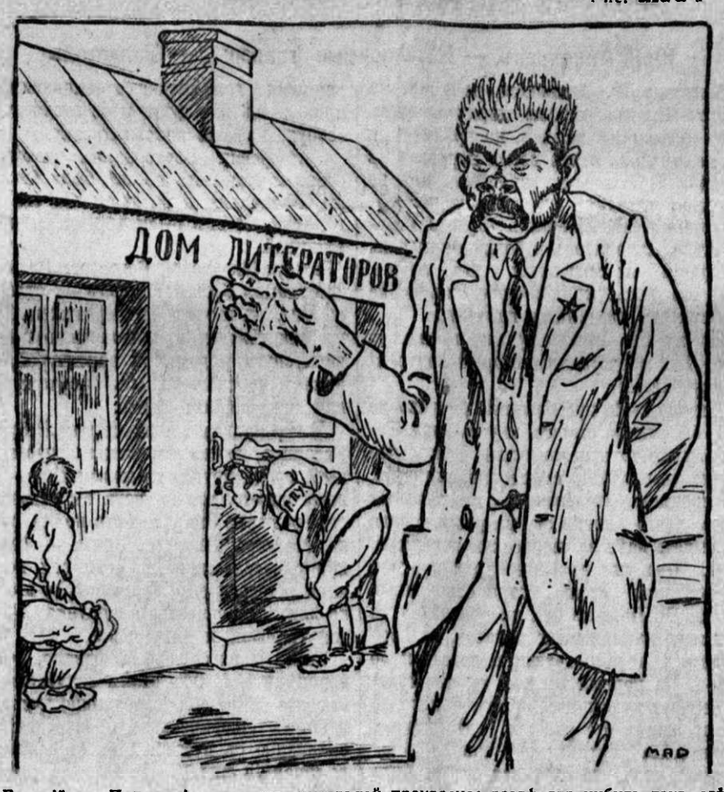
ВЕЧЕРЪ М. Н. ГЕРМАНОВОЙ

Въ устраиваемомъ въ воскресенье, 8 апрѣля, въ залѣ Плейель - Шопенъ литературномъ вечерѣ М. Н. Германовой примутъ участіе артисты Пражской Группы Московскаго Художественнаго Театра.

Въ сценѣ изъ «Грозы» Островскаго роль Варвары прочтетъ В. М. Гречъ. Въ стихахъ изъ «Каменнаго Гостя» Пушкина — Донъ-Жуана прочтетъ г. А. А. Вырубовъ.

ЛИТЕРАТУРА ВЪ СССР

Рис. Mad'a



Горькій — Положеніе русскихъ писателей прекрасно; развѣ гдъ-нибудь такъ слѣдятъ за литературой, какъ въ СССР?!

Убійца ювелира

На брилліантовой биржѣ, въ пресловутомъ кафе на углу улицъ Лафайетъ и Бюффо, возбужденіе необычайное. Брилліантщики никакъ не могутъ примириться съ тѣмъ, что убійцей ювелира оказался — ювелиръ.

Вотъ что говоритъ секретарь синдиката брилліантщиковъ:

— Въ нашей средѣ очень часто бываютъ кражи, мошенничества и всякаго рода продѣлки, но въ первый разъ съ тѣхъ поръ, какъ существуетъ нашъ синдикатъ, т. е. за 50 лѣтъ, въ нашей средѣ появился убійца.

Намъ было извѣстно, что дѣла Месторино въ послѣднее время шли плохо, что у него были денежныя затрудненія, но въ такомъ положеніи со времени кризиса 1926 г. находятся многіе изъ насъ. У всѣхъ у насъ были черные дни, но затѣмъ мы оправлялись, и всегда поддерживали другъ друга. Такимъ же своимъ человѣкомъ мы считали и Месторино, и вдругъ... Съ ужасомъ вспоминаемъ мы, какъ цинично онъ себя держалъ на похоронахъ убитаго. Онъ шелъ за гробомъ въ первыхъ рядахъ и все время возмущался преступленіемъ... Онъ внесъ даже свою лепту на постройку склепа покойному...

Но какъ мы ни возмущены, намъ трудно все же повѣрить что убійство было заранѣе обдумано. Изъ за 35.000 франковъ Месторино не могъ этого совершить... Хочется вѣрить, что Трюфемъ и Месторино поспорили, и убійство случилось, дѣйствительно, во время драки.

Несмотря на увѣренность секретаря синдиката въ случайности преступленія, появились, однако, указанія, что Месторино совершилъ убійство съ заранѣе обдуманнымъ намѣреніемъ.

Въ одномъ изъ магазиновъ на улицѣ Кадэ, торгующемъ масками и костюмами, были проданы незадолго до убійства Трюфема накладные усы. Вчера въ газетахъ появились портреты Месторино, и продавщица этого магазина узнала по портрету покупателя. Вотъ ея показаніе:

Хотя память мнѣ можетъ измѣнить, но я почти увѣрена, что это тотъ самый человѣкъ, который недавно купилъ у насъ накладные усы. Продажа записана въ нашей книгѣ 27-го февраля, въ понедѣльникъ, такими словами: «продана пара темно-коричневыхъ усовъ». Я вспоминаю, что покупатель пришелъ въ три часа дня. Онъ видимо очень торопился. Изъ бумажника онъ вынулъ розовую шофферскую карточку и показавъ мнѣ фотографію сказалъ:

— Подберите мнѣ къ этой карточкѣ усики..

Я ему замѣтила, что на это потребуется часа полтора времени и просила внести задатокъ въ два франка. Въ назначенное время онъ возвратился. На мой вопросъ: нужно ли ему приклеить сейчасъ же усы — онъ отвѣтилъ отрицательно. Усы онъ положилъ въ карманъ, тщательно завернувъ ихъ въ бумагу. Всѣ эти подробности я помню потому, что покупателя этого, впередъ увѣдомивъ о его приходѣ, прислала ко мнѣ знакомая.

Предстоитъ очная ставка.

Причины гибели Кинкида

Мы уже сообщали, что причины, вызвавшія паденіе гидроплана и гибель летчика Кинкида, пытавшагося установить рекордъ быстроты, точно никому не извѣстны. Спеціальная судебно-слѣдственная комиссія, не отвергая мысли о возможной порчѣ рулевого управленія гидроплана, выдвинула другую гипотезу, повидимому, весьма достовѣрную. Дѣло въ томъ, что для мотора, установленнаго на гидропланѣ Кинкида, была приготовлена особая горючая смѣсь этиловаго спирта, съ примѣсью какихъ то другихъ легкихъ горючихъ. Повидимому, это топливо, необходимое для сильнаго мотора съ большимъ числомъ оборотовъ, выдѣляло какіе то ядовитые газы. Кинкидъ, сидѣвшій въ закрытой каютѣ могъ потерять сознаніе, рука его дрогнула и заставила рули сдѣлать невѣрное движеніе...

За нѣсколько дней до своей трагической гибели, Кинкидъ, послѣ пробныхъ полетовъ, неоднократно, между прочимъ, жаловался друзьямъ на болѣзненное состояніе. Всѣ симптомы этихъ недомоганій подтверждаютъ предположеніе судебно - слѣдственной комиссіи о возможной причинѣ гибели летчика.

Измѣрители скорости, оставшіеся не испорченными на гидропланѣ, извлеченномъ со дна моря, показываютъ, что Кинкидъ передъ своей смертью летѣлъ со скоростью 528 километровъ.

Барніери

Подозрѣваемый въ убійствѣ итальянскаго фашиста Саворелли, учитель Барніери скрылся изъ Парижа и, повидимому, находится въ настоящее время въ Бельгіи. Его жена, показала на допросѣ, что ея мужъ исчезъ еще въ четвергъ вечеромъ.

На слѣдъ Барніери навелъ полицейскихъ нѣкто Квинти — итальянецъ, за нѣсколько минутъ до убійства Саворелли, предупредившій его по телефону о грозящей опасности.

Арестъ Барніери ожидается съ часа на часъ.

ОЧКИ ДЛЯ ЛОШАДЕЙ

Въ С. Штатахъ производятся весьма успѣшные опыты по исправленію зрѣнія у лошадей при помощи очковъ.

Во главѣ спеціальнаго «лошадино-офтальмологическаго» института въ Акронѣ стоитъ докторъ О. Имонсъ — изобрѣтатель усовершенствованнаго способа провѣрки дефектовъ зрѣнія у четвероногихъ.

При помощи изобрѣтенной имъ свѣтовой системы и ряда инструментовъ, докторъ Имонсъ установилъ, что свыше 10 процент. скаковыхъ и рысистыхъ лошадей отличаются плохимъ зрѣніемъ. Одновременно, на знаменитомъ конскомъ заводѣ Брадлея, въ Кентуки, производятся опыты съ лошадьми, вооруженными очками.

Оказывается, лошади не только не протестуютъ, но въ рядѣ испытаній, показали значительно большую, чѣмъ прежде скорость: 1 секунды на каждыя 1/4 мили, а въ отдѣльныхъ случаяхъ и до 3 секундъ.

Выяснилось также, что норовистыя лошади, не подчинявшіяся тренировкѣ, становились вполнѣ послушными, какъ только глаза ихъ были вооружены очками.

Докторъ Имонсъ и его сотрудники придаютъ также весьма важное значеніе установленію способа контроля «лошадинаго зрѣнія». Въ виду того, что наслѣдственность сказывается и въ мірѣ животныхъ, докторъ Имонсъ установилъ способъ отбора и выработки особой породы скакуновъ съ отличнымъ зрѣніемъ.

Установлено, что 12 проц. лошадей въ кавалерійскихъ частяхъ «неблагополучны» по зрѣнію, но снабженныя очками, онѣ «выполняли свои обязанности» на ученьи настолько лучше, что спеціалисты конскаго спорта предвидятъ появленіе «лошадей съ очками» и въ эскадронахъ, и на скаковыхъ дорожкахъ.

МУЖЪ ГЛОРІИ СВЕНСОНЪ

Мужъ Глоріи Свенсонъ, маркизъ Анри де ля Фалэзъ де ля Кудруа, собирался выѣхать изъ Парижа въ С. Штаты къ своей женѣ. Неожиданно маркизу пришлось отложить отъѣздъ.

Въ Парижъ, мужъ синематографической звѣзды пріѣзжалъ по дѣламъ: Маркизъ де ля Фалэзъ состоитъ представителемъ одной французской автомобильной фабрики въ Соединенныхъ Штатахъ. Предполагая въ ближайшіе дни сѣсть на оксанскій пароходъ, онъ отправился въ американское консульство за визою.... но получилъ отказъ.

Дѣло заключается въ слѣдующемъ:

Въ Америкѣ маркизъ де ла Фалэзъ пробылъ годъ. По американскимъ правиламъ паспортъ, выданный иностранцу, дѣйствителенъ только на шесть мѣсяцевъ. Маркизъ въ свое время не взялъ отсрочки и жилъ полгода въ Америкѣ, такъ сказать, нелегально. Выпустили его послѣ этого изъ Америки безъ затрудненій, но обратно не впускаютъ. Маркизъ де ля Фалэзъ увѣряетъ, что и онъ и его жена въ свое время дѣлали заявку и что путаница произошла изъ за американскихъ чиновниковъ.

Американское консульство производитъ разслѣдованіе.

ХЛѢБЪ 2 ФР. 10 С. КИЛО

Постоянная городская комиссія по пересмотру цѣнъ на хлѣбъ постановила, въ виду удорожанія муки, повысить стоимость килограмма выпеченнаго хлѣба съ 2 фр. 5 с. до 2 фр. 10 с. Новый тарифъ входитъ въ силу 22 марта.

10.000 Ф. СТ. ЗА ЛОШАДЬ

Ирландская лошадь Истернъ Геро, записанная на большой призъ разыгрываемый въ Ливерпулѣ, въ концѣ этого мѣсяца, продана за 10.000 ф. ст. Купилъ Истернъ Геро американецъ — спортсменъ Дреперъ.

КАМНИ ВМѢСТО БРИЛЛІАНТОВЪ

Не такъ давно изъ Южной Африки была отправлена амстердамскому ювелиру посылка, въ которой находилось на два съ половиной милліона франковъ брилліантовъ.

Посылка была получена вчера въ Амстердамѣ. Вмѣсто брилліантовъ въ ней оказались камни.

Пьеса Пиранделло

ТЕАТРЪ «ГРЕНЕЛЛЬ»

«ТО ЖЕ, ЧТО РАНЬШЕ, ТОЛЬКО ЛУЧШЕ»

Пьеса Пиранделло «То же, что раньше, только лучше», поставленная товариществомъ «Круга-Ниверъ», менѣе для него характерна, чѣмъ другія его вещи. Она драматизирована на обычный ладъ.

Говорятъ, пьеса направлена противъ запрещенія развода. Примѣръ слишкомъ исключительный, чтобы на немъ строить защиту развода. Судите сами:

Фульвія, жена извѣстнаго хирурга Гелли, бросила мужа и, спускаясь со ступенки на ступеньку, дошла до послѣднихъ предѣловъ паденія, запуталась въ уголовщину и сошлась съ завѣдомымъ душевнобольнымъ. Она въ отчаяніи стрѣляется. Ее спасаетъ отъ смерти приглашенный для подачи первой помощи врачъ, оказывающійся ея мужемъ, хирургомъ, Сильвіо Гелли. Мужъ беретъ ее къ себѣ въ домъ, гдѣ къ тому времени (Фульвія ушла 13 лѣтъ назадъ) подросла ея дочь. Сильвіо, однако, ставитъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы Фульвія вернулась обратно въ домъ подъ другимъ именемъ, какъ новая его жена. Черные волосы Фульвіи перекрашиваются въ каштановый цвѣтъ.

Дочь свою мать не узнаетъ. Она чтитъ память матери, считая вмѣстѣ съ другими ее умершей. Новую жену отца она, какъ мачеху, ненавидитъ... Фульвію все въ домѣ раздражаетъ, и нерасположеніе падчерицы (ея дочери), и пренебреженіе со стороны экономки, и панихиды по умершей первой женѣ Сильвіо (т. е., по ней самой). Она даже пытается заупокойныя службы сократить.

Недѣлю назадъ она о дочери и не думала, а теперь ревнуетъ ее къ памяти умершей, т. е. къ себѣ самой. Въ такомъ странномъ раздвоеніи личности виденъ ясно характерный коготокъ Пиранделло.

Въ концѣ концовъ, Фульвія убѣгаетъ изъ дома. Убѣгаетъ въ тотъ моментъ, когда, казалось бы, отпали всѣ для этого причины, и раскрылся для всѣхъ, въ томъ числѣ, для дочери, псевдонимъ. Убѣгаетъ съ появившимся около нея душевнобольнымъ другомъ, почти буйно помѣшаннымъ, по достаточно неразъясненному капризу автора, связанному съ ея судьбой.

Пьеса сдѣлана неловко. Въ длинныхъ разсказахъ докладывается публикѣ прошлое. Играютъ посредственно. Пьеса интересна для ознакомленія съ ходомъ развитія творчества Пиранделло. Въ Италіи она популярна.

К. Чебышевъ.

М. Х. Т.

ОТЪѢЗДЪ ПРАЖСКОЙ ГРУППЫ ВЪ Ю. АМЕРИКУ

Уполномоченный Пражской Группы М. Х. Т Л. Греанинъ подписалъ вчера съ дирекціей Виджіани - Ріо де Жанейро контрактъ гастрольнаго турнэ по Южной Америкѣ. Труппа, въ полномъ составѣ, съ М. Н. Германовой, М. Крыжановской, В. Гречъ, М. Токарской . Павловымъ, Н. Аслановымъ, А. Вырубовымъ, В. Васильевымъ — отплываетъ 19-го мая на пароходѣ «Массилея» въ Бразилію. Поѣздка продлится 6 недѣль. 4-го іюня состоится открытіе сезона въ Ріо де Жанейро. Представители группы М. Германова и П. Павловъ. Труппа везетъ собственные декораціи, костюмы и бутафорію. Въ репертуарѣ 12 пьесъ русскихъ авторовъ. Пражская группа, первый русскій драматическій театръ, приглашенный въ Южную Америку.

«БИТВА ЖИЗНИ»

Сегодня въ первый разъ по возобновленію идетъ «Битва жизни» Диккенса. Участвуютъ: г. Гречъ, Бахарева, Павловъ, Асланов и Вырубовъ.

Въ виду большого успѣха гастроли художественниковъ будутъ продолжены еще на нѣсколько дней. Затѣмъ театръ уѣзжаетъ на гастроли въ Ліонъ, Марсель и Ниццу.

ЛЕКЦІИ О РОССІИ

Сегодня, въ субботу, 17 марта, въ залѣ Галлиполійскаго Собранія (81, рю Мадмуазелль) состоится очередной вечеръ «Лекцій о Россіи».

Въ 21 ч. докладъ кн. М. С. Путятина — «Предки дома Романовыхъ» — окончаніе доклада, сдѣланнаго 11-го февраля.

Въ 22 час. шестая бесѣда о. Георгія Спасскаго на тему «Религія и Наука»: «О происхожденіи человѣка».

При входѣ взимается 2 франка на покрытіе расходовъ по найму помѣщенія.

Революція издали и вблизи

Книга Гасотта*) послужившая поводомъ къ этой статьѣ — не ученое изслѣдованіе, и она не претендуетъ ни на новые въ наукѣ результаты, ни на объективные — научно — методы. Она представляетъ собой изложеніе историческихъ фактовъ, сдѣланное «для всѣхъ», бѣгло, легко и ясно, и опирающееся на извѣстную идеологію, на извѣстное политическое исповѣданье. Каково это исповѣданье, легко догадаться уже на основаніи того факта, что книга вошла въ серію, издаваемую подъ покровительствомъ «Аксіонъ Франсэзъ», въ серію книгъ, изъ которыхъ наиболѣе извѣстна «Исторія Франціи» Жака Бэнвилля. Естественно поэтому, что мы предполагаемъ и находимъ въ ней нѣкоторую предвзятость. Но такъ какъ предвзятость эта какъ разъ противоположна установившейся, вошедшей въ обиходъ, — а безъ предвзятости, безъ какой-либо предустановленной идеологіи еще ни одна работа о французской революціи не обходилась, — то именно она сообщаетъ интересъ и свѣжесть книгѣ Гасотта, именно она позволяетъ факты, извѣстные давно, воспринимать живѣй и правдивѣе, чѣмъ прежде.

*) PIERRE GAXOTTE. La révolution Française. Paris Fayard. 1928.

Никакой грубой тенденціозности, впрочемъ, въ книгѣ нѣтъ. Основана она, если не на самостоятельномъ изученіи источниковъ, то по крайней мѣрѣ на широкомъ использованіи новѣйшей литературы и, въ частности, трудовъ Альберта Матіеза, историка весьма лѣвыхъ убѣжденій, но неомрачаемой ими остроты зрѣнія. И сработана книга очень тщательно. Къ насилію надъ фактами она не прибѣгаетъ, да ей и незачѣмъ прибѣгать къ нему. Достаточно факты освободить отъ насилія чужого, то есть отъ традиціонной ихъ интерпретаціи. Надо отдать справедливость Гаскотту: его роялистскія убѣжденія гораздо рѣже его ослѣпляютъ, чѣмъ открываютъ ему глаза. Его предвзятость прежде всего помогаетъ ему освободиться отъ другихъ предвзятостей. Исключеніе составляетъ почти только начало книги, изображеніе идейныхъ предпосылокъ революціи и распаденія «стараго режима». Упрощеніе здѣсь чрезмѣрно, но это какъ разъ потому, что дѣло доходитъ до идей. Вся сила, вся убѣдительность книги въ томъ неизбѣжномъ, стремительномъ, неудержимомъ сцѣпленіи фактовъ, которое она проводитъ передъ нами, въ той логикѣ революціи, которую она обличаетъ уже тѣмъ самымъ, что ее показываетъ намъ.

***

Трудно представить себѣ въ точности то чувство, съ которымъ французы читаютъ исторію страшной катастрофы, называемой Великой Революціей; мы-то во всякомъ случаѣ читаемъ ее иначе; мы читаемъ и все время узнаемъ; такую же катастрофу пережили и мы; насъ не обманетъ ея мнимое величіе. Кто только не перечитывалъ въ Россіи Тэна въ девятнадцатомъ или двадцатомъ году, кто только не удивлялся необычайному сходству психологіи, быта, событій и людей, а главное, самой поступи событій. Какими ничтожными стали казаться теперь историки вродѣ Олара (котораго до войны считалось неприличнымъ не превозносить), подмѣняющіе реальности революціоннаго движенія программами партій и фразеологіей вождей. Ораторскіе пріемы и партійные лозунги мѣняются, ритмъ остается. Всѣ историческія эпохи различны между собой, кромѣ эпохъ революціонныхъ. И эту всегда одинаковую послѣдовательность революціонной исторіи враги революціи уже потому должны видѣть лучше, чѣмъ ея друзья, что имъ нѣтъ дѣла до ея стираныхъ знаменъ и до ея картонныхъ храмовъ.

Гасоттъ — врагъ; и одно изъ доказательствъ вѣрности его зрѣнія — это тѣ безчисленныя аналогіи, которыя въ его книгѣ можно найти между французской революціей и русской. Изъ нихъ я остановлюсь не на тѣхъ, что касаются только быта: цѣны бифштекса и увлеченія танцами — при директоріи. Эти извѣстны слишкомъ хорошо. Полезнѣе вспомнить о тѣхъ, что подводятъ насъ къ самому существу дѣла и, быть можетъ, позволятъ когда-нибудь написать, на основаніи знанія о революціи вообще, нѣкоторую общую патологію исторіи.

Вотъ нѣсколько разрозненныхъ наблюденій для начала. Они внушены историку исторіей, но они такъ же могли бы быть внушены современнику дѣйствительностью послѣднихъ лѣтъ. Разрѣ о внѣшней политикѣ большевиковъ того же нельзя сказать, что говоритъ Гасоттъ о внѣшней политикѣ Конвента? «Люди, придерживающіеся во внутренней политикѣ убѣжденій самыхъ крайнихъ, оказываются нерѣдко во внѣшней косными и отсталыми». Или: «Революція всегда готова внѣшнихъ враговъ приравнивать къ внутреннимъ и руководствоваться по отношенію къ первымъ чувствамъ, которыя внушаютъ ей послѣдніе». Далѣе, развѣ не о Россіи написаны слѣдующія строки: «Почти повсюду отъ священниковъ, принесшихъ присягу (живая церковь!) сторонятся вѣрующіе. Ихъ церкви на Пасху пусты. На ихъ обѣдни ходятъ только люди, къ религіи равнодушные — изъ политическихъ соображеній. Напротивъ, неприсягнувшіе собираютъ вокругъ себя въ часовняхъ, въ сараяхъ, въ незанятыхъ церквахъ такія толпы вѣрующихъ, что онѣ пугаютъ террористовъ». И, наконецъ, развѣ нужны другія слова, чтобы сказать самое необходимое и существенное о русскомъ крестьянствѣ и большевикахъ: «Земельные собственники, тѣмъ болѣе привязанные къ землѣ, что они получили ее почти даромъ, являются вынужденными защитниками режима, который имъ передалъ ее. Но если они — опора революціи, они не двигательная ея сила. Для нихъ она уже принесла всѣ свои плоды. Они не ждутъ отъ нея ничего больше». «И они промѣняютъ, — заканчиваетъ Гасоттъ, — власть, которой они служатъ, на всякую другую, обезпечивающую ихъ собственность, власть».

Еще разительнѣй кажутся намъ (потому что они еще «актуальнѣй») нѣкоторыя соображенія Гасотта о политикѣ Директоріи. Руководители Франціи послѣ Термидора поступаютъ такъ же, какъ руководители Россіи послѣ «нэпа». Отъ главнаго въ ихъ программѣ имъ пришлось отказаться, самому основному измѣнить.

«У нихъ нѣтъ больше иллюзій ни относительно жизни, которую они ведутъ, ни относительно образа правленія, къ которому прибѣгаютъ, ни относительно персонала, подчиненнаго имъ». Но неизбѣжный отнынѣ оппортунизмъ они стараются затушевать наступленіемъ (дешевле стоющимъ) на «культурномъ фронтѣ». Во время террора гораздо менѣе усердно преслѣдовали церковь, чѣмъ при Директоріи. Революціонный суррогат [illegible] насаждаетъ именно она. Въ постные дни запрещается продавать рыбу и празднованіе воскресенія разсматривается, какъ тяжелое преступленіе. Правда, въ «нажимѣ» на университеты, на народное образованіе, литературу, искусство, большевики 1921 г. и послѣдующихъ лѣтъ далеко оставили за собой дѣятелей Директоріи. Но заботы о просвѣщеніи, какъ и попеченіе о правахъ, не были чужды бывшимъ гильотинерамъ, замѣнившимъ смертную казнь столь же вѣрно, но болѣе тайно убивающею ссылкою. Театральный репертуаръ находился подъ ихъ надзоромъ, по ихъ приказанію мѣнялись имена дѣйствующихъ лицъ, императоры и короли превращались въ республиканскихъ магистратовъ и классическія трагедіи перекраивались такъ же, какъ коммунистическіе закройщики въ Россіи перекроили «Жизнь за Царя».

Но опустимся глубже, присмотримся къ самому динамизму революціи. Кто руководитъ имъ? Не вожди. Вожди давно развѣнчаны и Гасотту, когда онъ говоритъ о Робеспьерѣ или Дантонѣ, остается только повторить тѣ истины, которыя стали о нихъ извѣстны, благодаря трудамъ историковъ, политически отнюдь не враждебныхъ имъ. Историки эти (среди нихъ А. Матіезъ) о Дантонѣ установили, что, громя короля и